

2. Орипов Д. “Дада Кўркут” – “Ўғузнома” китобий эпоснинг давоми(ми)?! “INTERNATIONAL SCIENTIFIC RESEARCH CONFERENCE”. Xalqaro CANADA (Ottava) konferensiyasi. 20-iyun, 2022-yil. Б.61-67
3. Назаров Б. «Кўркут ота китоби» ҳақида // Ёшлик. – Тошкент, 1988. – № 5. – Б. 39-41.

Сведения об авторе: Орипов Давронбек, базовый докторант кафедры “Узбекского литературоведения”, Национальный университет Узбекистана им. Мирза Улугбека (Ташкент, Узбекистан), e-mail: bekdavr@mail.ru

Балакина Е.И.

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)
Эпическое наследие как феномен культуры и актуальность его исследования и функционирования в современном обществе

Статья характеризует феномен эпического наследия и выявляет его духовно-эстетическую значимость в русской и тюркской национальных традициях. Основной акцент сделан на раскрытии сущности эпического наследия как духовного центра культуры своего народа. Заложенные в эпосе ценности рассматриваются как главный регулятор процессов в культуре. В статье показаны культурные предпосылки и пути возрождения эпических практик в современной культуре.

Ключевые слова: эпическое наследие, духовные ценности, этно-национальные традиции, патриотизм, эпические практики.

Balakina E.I.

Altai State University (Barnaul, Russia)
Epic heritage as a cultural phenomenon and the relevance of its research and functioning in modern society

The article characterizes the phenomenon of epic heritage and reveals its spiritual and aesthetic significance in the Russian and Turkic national traditions. The main emphasis is placed on revealing the essence of the epic heritage as the spiritual center of the culture of its people. The

values inherent in the epic are considered as the main regulator of processes in culture. The article shows the cultural prerequisites and ways of reviving epic practices in modern culture.

Keywords: epic heritage, spiritual values, ethno-national traditions, patriotism, epic practices.

В сложившемся напряжённом культурно-историческом контексте объявление Указом Президента Российской Федерации 2022 года Годом нематериального культурного наследия народов России видится вполне своевременным и закономерным. Именно к категории нематериального культурного наследия относятся духовно-ценностные аутентичные явления народной культуры проживающих на территории России этнических групп, в числе которых – и громадный пласт эпического наследия.

Эпическое наследие формировалось с древних времён, различно проявляя себя в русской и тюркской национальных традициях. Из сплетения и взаимодействия отдельных образов, сюжетов или мотивов, изложенных в особом порядке, постепенно вызревали условные символические образы, выражавшие главные духовные установки и ценности народной культуры.

«В свете инициатив ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия произведения устного народного творчества, содержащие эпическое повествование (epic narrative), названы эпическим наследием. В ряде стран на законодательном уровне приняты документы о сохранении и защите эпического наследия народов. В регионах Российской Федерации также уделяют большое внимание данным вопросам. Это внимание обусловлено тем, что в эпическом наследии сконцентрированы ценности духовной (нематериальной) культуры народа. Но с утратой традиционного уклада жизни и быта (материальной культуры) утрачивается и нематериальная культура. И если изменения материальной культуры в обществе рассматриваются как повышение материального благосостояния, то изменения нематериальной культуры в основном считаются невосполнимой утратой» [1].

Эпическое наследие составляет духовный центр культуры своего народа и уже не одно столетие привлекает внимание исследователей.

В истории культуры активизация исследований эпического наследия – и эпических памятников народов Центральной Азии, и эпических жанров других народов мира, – напрямую связана с решением вопросов культурного наследования, сохранения духовных истоков и национальных форм культурной самоидентичности в периоды исторических преобразований:

«Героический эпос занимает среди фольклорных жанров особое место. Больше, чем любой другой жанр, он связан с историческими судьбами народов, и в нём ярче, чем в любом другом жанре, выражается национальное самосознание народа. Содержанием героического эпоса является всегда борьба, притом борьба, имеющая не личное, а общественное и национальное значение. В борьбе выковываются герои, и, естественно, что всякий героический эпос есть своего рода кодекс героизма, как он вырабатывался у народа в процессе его реальной исторической борьбы с враждебными силами, силами природы или общества. <...> Создавая свой героический эпос, воплощая свою жизнь, свой характер и душевный склад в монументальных эпических образах, народ вносит свой неповторимый вклад в сокровищницу мировой культуры и тем самым увековечивает свою славу» [2, с. 22-23].

Показательно, что возрождение исследовательского и практического интереса к эпосу всегда указывает на культурную стратегию возвращения к истокам своей этно-национальной традиции – исходным духовным основаниям национальной культуры, главным ценностным установкам и целостной системе этно-культурной обрядности и изначальной духовной этико-эстетической нормативности: «Формирование человеческого и национального сознания проходит через определение своих корней, принадлежности к некоторому сообществу людей, специфичному в мироощущении, жизненном укладе, традициям» [3].

Эпос относится к особым духовным формам народной памяти, сохраняющим для вечности «истоки» национальных культур образно-эстетическим языком, характерным для раннего периода развития сознания народа и или раннего периода становления человека. Именно благодаря этому соответствию сказания эпического типа легко и с удовольствием воспринимаются взрослым и детским этно-культурным сообществом, становятся ёмким духовным источником знаний о мире, и способом духовной настройки на главные нормы отношений внутри этноса и с внешними для него системами.

«Эпос – неписаная история, созданная самим народом, художественное обобщение важнейших событий национальной жизни, независимо от того, легли в его основу конкретные исторические факты или же это художественное обобщение типичных явлений исторической эпохи. В этом отношении особое значение приобретает эпос народов, получивших письменность в недалёком прошлом» [4, с. 7].

Обращение к исконным основаниям культуры для каждого народа означает выход на новую ступень самосознания, отражает потребность переосмыслить своё место в целостной модели мироздания, в пространствах и процессах привычных вмещающих ландшафтов и в системе межкультурных отношений с ближними и дальними соседями.

На эту преобразующую способность эпоса неоднократно указывал Е.М. Мелетинский и другие исследователи: «Героический эпос — исторически конкретная поэтическая форма, порожденная определенными социально-историческими условиями и связанная с определенной степенью человеческой культуры» [5, с. 424].

При этом осознание непреходящей духовной ценности фольклора в целом и эпического наследия как его самой масштабной и значимой части, пришло далеко не сразу. В XVIII-XIX веках факты записи эпических сказаний и других жанров народной культуры были делом личной инициативы отдельных образованных специалистов.

Первая волна исследований эпоса сформировалась вокруг задачи экспедиционных записей текстов сказаний, причём

изначально фиксировались именно литературные тексты: Первооткрывателями эпоса как важной и ценной части культуры стали П.Н. Рыбников, Ч.Ч. Валиханов, А.В. Анохин, З. Ахметов, М. Ауэзов, В. В. Радлов, С.С. Суразаков.

Вторую волну сформировали аналитические труды: В.М. Жирмунский, Б.А. Рыбаков, Д.С. Лихачев, В.Я. Пропп, А.М. Астахова, Е.М. Мелетинский, С.С. Каташ и другие.

Современная наука ставит задачу целостного изучения эпоса как феномена культуры и определения его духовно-эстетического потенциала для преодоления глобального культурного кризиса современного мира.

Для обеспечения большей согласованности в решении этой глобальной задачи важно определиться с научным пониманием самого феномена культуры и его предметным полем.

Широкое научное понимание феномена культуры рождается в категориальной оппозиции понятий *Natura* и *Cultura*: *Natura* (лат.) естественное, возникающее само собой, природное, *Cultura* (лат.) возделанное, преобразованное человеком. «Культура» объединяет в своих границах всё, что создаётся при участии человека: продукты его духовной, интеллектуальной или материальной деятельности (см. М.С. Каган. *Философия культуры*): «Культура – это совокупный способ и продукт человеческой деятельности» [6, с. 106].

В философии культуры в XX веке утвердилось понимание ведущей культуротворческой миссии каждого человека: человек осмысливается как творец и творение культуры. В сущностном понимании специфика человеческой деятельности – это соединение духа и материи, облакающее идею в зримые и осязаемые формы земного существования и поднимающее земную жизнь до небесных высот. В основе этого процесса – работа духа, рождающего идею, достойную воплощения.

В современных условиях осознание уникальности и величия миссии человека осложняется предельным противоречием между высотой и сложностью его задач в масштабах истории и суетностью напряжённо звучащих в социуме проблем, в жизненном поле которого разворачивается

большинство судеб. Ежедневная мелочная занятость и рутина не способствуют росту самооценки, величию замыслов и требуют специальных гуманитарных форм возвращения человека к Человеку.

«Культура есть действительно способ передачи из поколения в поколение того, что человек не получает от рождения в генотипе. Но как конкретно происходит приобщение к культуре? Первая дорога – это передача человеком человеку знаний. Вторая дорога – это передача человеком человеку умений. Третья дорога – это передача человеком человеку ценностей» [7, с. 657].

Культура переходного типа зависит не столько от характера государственных программ и постановлений, сколько от «усилий быть человеком» каждого в отдельности и всех вместе. Она чутко реагирует даже на самое незначительное воздействие, поэтому в такие эпохи малый импульс может получить громадный общественный резонанс. Результат усилий определяется большинством голосов.

В соответствии с научной моделью М.С. Кагана, становится очевидно, что сегодня уже созданы культурные предпосылки для освоения эпоса:

1 путь – освоение знаний. Записаны тексты сказаний. Проведены аналитические исследования разных граней эпического наследия. Это важные предпосылки для современной ступени целостного изучения эпоса: можно изучать тексты, особенности эпоса и его перспективы.

2 путь – освоение умений. Эпос – это не записанный или изданный текст. Это музыкально-литературный феномен, существующий именно в практике сказительства. Современное возрождение таких практик, воспитание новых мастеров-сказителей – это уже реальность, хотя и здесь наше поколение только в самом начале пути.

3 путь – это передача человеком человеку ценностей, осмысление духовных традиций своего этноса и национальной культуры. Этот путь сегодня начинается на новом витке.

Специфику современной ситуации в культуре как исторического перелома охарактеризовал академик РАН

Вячеслав Семенович Стёпин: «Сегодня можно констатировать, что современная цивилизация находится на переломном этапе своего развития. ...Почти очевидно, что нужно менять стратегию развития, поскольку человечеству угрожает обострение глобальных кризисов. Но возникает вопрос: что означает изменение стратегии развития? Обычно, отвечая на него, говорят об изменении целей. Но за каждым набором целей стоят ценности. Ценности определяют тот или иной тип деятельности и присущие ему цели. И тогда вопрос о стратегии развития современной цивилизации трансформируется в проблему ценностей и их изменений» [8].

Эпос – целостная духовно-эстетическая система, представленный в форме взаимно обусловленных связей комплекс этно-национальных духовных ценностей, идеалов, нравственной нормативности, изложенная образным языком картина мира этноса и производный от неё сложный комплекс традиций, повседневных практик и моделей поведения.

Академик АН Абхазии Ш.Х. Салакая отмечает в эпосе неразрывную связь с народной картиной мира, творчески преобразованной в поэтических обобщениях: «Эпос – неписаная история, созданная самим народом, художественное обобщение важнейших событий национальной жизни, независимо от того, легли в его основу конкретные исторические факты или же это художественное обобщение типичных явлений исторической эпохи» [4, с. 17]. Он обращает особое внимание на необходимость возрождения эпических традиций и их глубокое системное научное изучение, отмечая при этом, что настоящая планомерная, целенаправленная собирательская и исследовательская работа по эпосу в Абхазии развернулась только в советские годы.

Сегодня научная традиция исследований эпоса требует обновления и целей, и форм, и методологии. И на первый план в современной культуре и современной международной системе взаимодействия культур и народов на первый план выходят именно ценностные аспекты эпоса, возвращающие в систему культуры исходные духовные смыслы и сакральные ценности. На аксиологических аспектах эпических текстов обращает

внимание проф. Е.М. Мелетинский: «Героический эпос в отличие от народной сказки тяготеет к историческим, национальным, государственным масштабам. Его история тесно связана с процессом формирования народностей и древнейших государств. <...> Эпос содержит народную поэтическую концепцию исторического прошлого, наполнен коллективистским, по существу патриотическим, пафосом. <...> Памятники героического эпоса составляют ценнейшую часть культурного наследия и предмет национальной гордости народов» [5, с. 423].

Эпическое наследие формировалось с древних времён, поразному, но похоже проявляя себя в русской и тюркской национальных традициях. Из сплетения и взаимодействия величественных образов, сюжетов и мотивов, изложенных в особом порядке, постепенно вызревали условные символические системы, выражавшие главные духовные установки и ценности народной культуры. Утрата священности лишает мир высоты и объёма. Мир словно мельчает, и одновременно в нём мельчает всё: и природа, и возможности человека, и сам человек, и его ценности.

Фундаментальное значение ценностей в культуре – это тема многих культурологических и философских теорий, в числе которых и работа Мирча Элиаде «Священное и мирское»: «Мирское восприятие действительности мира во всей его полноте, целиком лишённый священных свойств Космос – это совсем недавнее открытие человеческого разума. Утрата священности характеризует весь опыт нерелигиозного человека в современных обществах. Вследствие этого современный человек ощущает всё более серьёзные затруднения в понимании масштабов бытия...» В настоящее время осложнение межкультурных отношений порождены именно текущими затруднениями в понимании масштабов бытия.

В сложные периоды глобальных перемен, когда разрушаются незыблемые основы мира и духовно-нравственные устои мировой и национальных культур, единственной точкой опоры остаются дремлющие до времени традиции предков. Единственной формой бесконфликтных отношений является

диалог культур. Именно восстановление внимания к национальным ценностям может стать полноценной основой для построения полноценного и созидательного межкультурного диалога.

Диалог - это уникальный тип добровольного равноправного межсубъектного взаимодействия, направленный на достижение общей Цели, единства, в процессе которого между партнёрами создаётся новое понимание и каждый из них качественно изменяется, сохраняя свою суверенность и индивидуальность.

Большой Алтай – это научный концепт, культурно-типологическая метафора, вмещающая широкое смысловое поле. Как специфический социокультурный регион, Большой Алтай внутренне цементируется многовековыми историческими связями, культурными корнями, традициями сотрудничества, которые и сегодня во многом определяют особенности Бытия и совместного развития русского и тюрко-монгольского миров на территории современной Центральной Азии.

Культурное пространство Центральной Азии формируют традиционный опыт и инновационные поиски множества этносов, национальных культур, полиэтничных и многоконфессиональных государств: России, Монголии, Казахстана, Китая, Кыргызстана и других. В связи с обострением вопросов взаимодействия в современном мире, особую актуальность приобретает поиск возможных оснований если не единства культуры народов Центральной Азии, то хотя бы выявления оснований для их прочных дружественных связей, продуктивного межкультурного равноправного диалога.

И в исторической ретроспективе, и в современных условиях русский и тюркский этнос объединяют сложнейшие живые системы духовных констант, сакральных миропредставлений, национальных форм развития внутрикультурной жизни и межкультурных отношений, великая история и богатейшее, охраняемое веками культурное наследие.

Культура не передаётся человеку генетически. Это ключевое открытие, подаренное человечеству исследованиями XX века. Она настойчиво и напряжённо формируется в течение

жизни в результате сложного взаимодействия внутренних устремлений личности, влияния среды и целенаправленных педагогических действий. Изучение своих национальных традиций, сакральных аспектов модели мира, знакомство с культурами других народов – это первые шаги к установлению диалогического понимания и равноправного сотрудничества представителей культур Центральной Азии.

Список литературы:

1. Намжилова Е.С. Эпическое наследие в новой цифровой реальности: роль в воспроизводстве ценностей этнической истории и культуры // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – №1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/06KLSK121.pdf>
2. Абаев В.И. Проблемы нартского эпоса // Нартский эпос. Материалы совещания 19-20 октября 1956 года / ред. В.И. Абаев, Г.З. Калоев, В.И. Чичеров. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. – С. 22-36.
3. Кумскова, Н. В. Эпическая традиция как социально-этическая проблема. Автореф. диссертации на соиск. уч. степ. канд. филос. наук по спец. 09.00.11. «Социальная философия» – Бишкек, 1996. – 26 с. <https://www.dissercat.com/content/epicheskaya-traditsiya-kak-sotsialno-eticheskaya-problema> 24.07.2022
4. Салакая Ш.Х. Эпическое творчество абхазского народа. Эволюция эпической традиции: К 80-летию академика АН Абхазии Ш.Х. Салакая/ Под ред. З.Д. Джапуа. – Сухум: НААР, 2014. – 554 с.
5. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. – 2-е изд., испр. – М.: Восточная литература, 2004. – 463 с.
6. Каган М.С., Хилтухина Е.Г. Проблема «Запад – Восток» в культурологии: взаимодействие художественных культур. – М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1994. – 160 с.
7. Каган М.С. О воспитании как специфической социальной деятельности и о роли искусства в нём // Каган М.С. Избранные труды в VII томах. Том III. Труды по проблемам теории культуры. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2007. – с. 654-659.
8. Степин В.С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // За чистое видение. – 2016. – №9. – URL: <http://ecologyofthinking.ru/ekologiya-myishleniya/trans-i-nauka/4504.html>

Сведения об авторе: Балакина Елена Ивановна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия)

Дмитриева Л.М., Сорокина М.О., Титова М.В.
Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)
**Тюркские лексемы: контекстуальный анализ группы
«термины общественного устройства» (по материалам
эпистолярного наследия Алтайской духовной миссии
середины XIX – начала XX веков)**

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета Тюрко-монгольский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности (проект номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)

Материалом для статьи послужили письма и личные записки миссионеров Алтайской духовной миссии середины XIX – начала XX веков. Статья посвящена описанию лексической группы «термины общественного устройства», в которую вошли некоторые тюркские по происхождению этнографические термины, не включенные в активный состав лексики русского языка и мало представленные в словарях. На основе лексикографических и исторических источников определяется лексическое значение этих слов и приводятся контексты их употребления в анализируемых письменных источниках.

Ключевые слова: тюркская лексика, тексты Алтайской православной миссии, контексты, лексикографическое описание

L.M. Dmitrieva, M.O. Sorokina, M.V. Titova
Altai State University, Barnaul (Russia)
**Turkic lexemes: contextual analysis of the group "terms of the
social system" (based on the materials of the epistolary heritage
of the Altai Spiritual Mission of the mid-19th - early 20th
centuries)**